

Знаете, сегодня ночью меня посетил незнакомый до этого человек...

— Так вот какая ты, Айсель. — я чувствовала его взгляд на своём лице. Его шепот был приятен и полон тепла.

Несмотря на то, что ночь была освещена лунным светом, я не рискнула открыть глаза, чтобы утолить своё любопытство и увидеть пришедшего.

«Кто это? Его голос не похож на голос взрослого. Один из братьев?»

Судя по всему он не собирается причинить мне вреда, но тогда зачем он сюда пришёл?

Агх, неважно. Просто перестань смотреть на меня, я же сейчас не выдержу и улыбнусь!

— Твои волосы такого же цвета, как и у меня. — он нежно и аккуратно, чтобы как бы не разбудить, взял меня на руки, — Интересно, не будь ты слепой, какой бы цвет глаз у тебя был — мамин, или папин?

«Чёрт, если бы ещё и глаза его были, я бы, вероятнее всего, утопилась.» — подумала я сразу же.

И всё же, этот ребёнок, почему он вообще вспомнил обо мне? Теперь я знаю, что он точно один из братьев, но почему?

«Мальчик, ты почему так бережливо относишься к той, которую видишь первый раз в жизни?»

... А?

Несколько капель жидкости упали на мои щёки и стали скатываться с них.

«Он... плачет?»

Я открыла глаза и застыла при виде того, как «брат» сжимает губы. Его брови сгинаются, а слёзы текут по щекам. Он старается игнорировать их и душит внутри себя подступающую истерику.

— Прости... Прости, что не смог увидеть тебя раньше. Твой брат не захотел знать тебя, потому что думал, что ты скоро умрёшь. — он обнял меня. — А сегодня... сегодня я узнал, что когда мне было четыре, после того как выяснилось что я не смогу управлять магией. Я сильно заболел и отец просто бросил меня умирать, потому что я стал для него бесполезен. И если, если бы я не смог выжить и узнать о том, что можно вселять ману в меч, он бы просто убил

меня.

Его заплаканное лицо сейчас выглядело таким беззащитным и сожалеющим. Коротко остриженные мятно-зеленые волосы, синие глаза. Он напоминал императора. Но это был всего лишь семилетний ребёнок который слишком много терпел, а теперь тихо плачет обнимая существо, которое как он надеялся, не оттолкнет его, потому что у них схожая судьба. Этот ребенок впервые испытал предательство.

... И правда, чем-то похоже. Он и я были брошены. До нас обоих дошло что наш отец ублюдок и, несмотря на всё это, мы оба смогли выжить.

Моя ладошка тянется к его лицу, он замечает это и вздрагивает, кладёт меня обратно. Похоже, ему теперь стыдно за то, что он показал мне свою слабую сторону. Но ничего с этим поделать не может.

Выдох.

Ну конечно же, как же без этого? Ведь я на сто процентов уверена, что голова-зеленва промыл ему мозги со своим «никогда никому не показывай свою слабость и всегда держи свои эмоции под контролем».

Я тоже за то, чтобы человек был спокоен в любой ситуации, ведь это помогает сохранять хладнокровие. Но насколько бы сильным ты не был, в какой-то момент просто устанешь от этого. Иногда нужно выпускать все эмоции наружу, поплакать, покричать, отдохнуть от этого «ты сильный».

«И как мне его успокоить? Я же типа немая...»

Недолго думая, я спустилась с кровати и на ощупь нашла его. Он опустился передо мной на корточки, и я просто ободряюще похлопала братца по несчастью по плечу.

Его слёзы прекратились. Он с большим удивлением смотрел на меня. Я понимающе кивнула.

— Айсель... — он горько улыбнулся с благодарностью в глазах. Прямо сейчас мне подумалось о том, что стоит особенно запечатлеть этот момент в памяти, ведь очень похоже, что в другое время он безразличен и холоден.

Его характер и внешность... Скорее всего это старший из братьев, Ансель. Нэо рассказывала, что старший спокоен и меланхоличен, в отличие от младшего, являющегося той ещё озорной искрой.

Ансель вдруг что-то вспомнил, потянулся за чем-то и после вложил мне это в ладошку.

— Спасибо тебе, и с днём рождения, сестра! — его лицо посветлело, а нежная улыбка тронула губы.

«Нет. ВОТ ЭТОТ момент мне нужно запомнить!»

Пусть ему ещё и семь лет, но он до ужаса красив. Ох, девушки, берегите свои сердца, а иначе как он подрастет, то вы и не заметите, как он украдёт их у вас!

Я мягко улыбнулась в ответ и опустила глаза.

... Моим первым подарком на день рождения в этом мире стал кинжал.

— Как подрастёшь, я научу тебя, как его правильно использовать. — он поднялся на ноги, его лицо стало принимать своё обычное меланхоличное выражение.

«Этот брат. Я уже люблю его!»

С этого дня в моей жизни периодически стал появляться этот ребёнок. Я, сама того не зная, походу стала для него тем самым другом-психологом, которому можешь свободно рассказать о том, что тебя печалит. Но это не обременяет меня, а даже наоборот – разбавляет серые дни. Скучно жить без телефона, соцсетей и интернета. Это просто пытка, ребят.

В общем, таким образом, мы очень быстро стали близки, а после того, как бабушка Мэрит застучала его – выслушала и обещала ничего не рассказывать Императору. Благодаря этому, он стал появляться чаще, чем просто два-три раза на месяц.

*

*

*

Так пролетел один год.

Теперь мне шесть, всего лишь шесть. Мне просто не терпится стать взрослой! Чёртово время, когда не нужно, ты очень быстро идёшь!

Взяв в руки карандаш и бумажный лист, я написала на нём свои мысли и показала Анселю.

— [Мне уже шесть лет. Научи меня как управлять кинжалом, а ещё лучше – мечом!] — вот, что там было написано.

Обычно детей учат писать и читать в возрасте шести, но так как я якобы нема, меня научили намного раньше. Было легко выучить их алфавит, ведь он был подозрительно схож с привычным мне языком. И вообще: этот мир кажется мне каким-то подозрительным. Он похож скорее на пародию средневековья, чем на настоящее. Да, одежда и архитектурная стилистика соответствует привычному пониманию, но есть некоторые "аномалии", поражающие мой мозг. Например, здесь нормальные туалеты, притяжение ядра Земли слабее, из-за чего прыгаешь как кузнечик, если немного потренируешься. Никто не выбрасывает помой из окна, и вообще, всё слишком культурно. В моём мире такого этикета не было, это слишком подозрительно.

Такое чувство, будто я нахожусь в мире какого-то низкосортного романа. Но я не могу припомнить, чтобы читала роман, мангу или новеллу с таким миром. Или, быть может, читала, но пока не могу распознать.

Мы с Анселем гуляли по саду, когда я написала это и показала ему. Пусть мой почерк и был корявый, но буквы летали от того, что я постаралась сымитировать то, как бы написал слепой ребёнок.

Ансель прочитал письмо со спокойным лицом, после чего задумчиво посмотрел в сторону его подарка, висящего у меня на ремне.

Верно, с этого года я решила отказаться от платьев и носить более удобную одежду. Но как бы я не ненавидела платья, мне всё же придётся их носить, если меня будут приглашать на бал или банкет.

«Ну, надеюсь этого не случится.»

Наконец, Ансель посмотрел на меня и ответил спокойным тоном:

— Сначала научу тебя обращению с кинжалом, а дальше посмотрим.

Я покорно кивнула. Со следующего дня начались наши тренировки.

Они не были трудными для меня, но вот моё тело похоже так не думало. Из-за того, что я не чувствую физической боли с момента попадания в этот мир, я просто вырубалась как только тело достигало предела своих возможностей.

Это было знаком того, что тренировку пора закончить, даже если раньше, чем нужно. Ансель волновался, и несколько раз спрашивал, «всё ли в порядке?», на что я непринуждённо кивала. Каждую неделю братец Ансель приходил ко мне, учил пользоваться кинжалом, да и просто тренировал моё тело.

Но проблема сейчас заключалась в том, что он уже как две недели не появляется в Призрачном дворце.

Нэо попросить проверить я не могу - не стоит лишний раз напоминать о себе, гляди действительно убьют. А вдруг Ансель просто занят? Я не должна быть надоедливой.

«Интересно, в том ли я положении, чтобы думать, что ему бы следовало меня предупредить, прежде чем внезапно исчезать?..»

Взмах кинжалом. Ещё, и ещё!

Несмотря на то, что Ансея не было, я всё равно тренировалась, хоть и без него.

Место, где у меня проходят тренировки - это небольшая поляна позади дворца. Вокруг деревья и тишина, что не может не радовать. Мне очень нравится этот дворец из-за того, что тут тихо.

Но внезапно я почувствовала как кто-то приближается ко мне, и я резко направляю в его сторону кинжал. Я на секунду почувствовала, как острие меча поцарапало незнакомца.

Милое личико зажмурилось. Мальчик перекрыл двумя ладонями порез на переносице носа, сделал шаг назад и упал на пятую точку. Прохладный ветерок развил его кудрявые белоснежные волосы.

«Это что ещё за перец?» — скептически изогнула я бровь. Неужели Призрачный дворец - своеобразная площадка для малышни? Чушь!

Вздохнув, я достала с кармана блокнот, быстро написала на нём что хотела бы сказать, и показала его мальчику, перед этим слабо ущипнув его за плечо.

Мальчик широко открыл свои серо-голубые глаза. Его руки опустились, небольшая струйка крови искоса потекла из пореза.

— [Ты не должен был приходить сюда. Но и я не должна была ранить тебя. Прости...] — написано было там.

Он несколько секунд молчал, с застывшим, в какой-то мере удивлённым выражением лица смотря на бумагу. Я уже подумала, что он не умеет читать, как вдруг он посмотрел на меня и, словно очнувшись ото сна, помотал головой.

— Нет-нет. Не извиняйся! Это я виноват, что помешал тебе. Извини!

Он поднялся на ноги с неловкой улыбкой на лице, игнорируя рану, которую я оставила.

Моё сердце обрадовалось и удивилось. Это было впервые, когда кто-то, помимо Ансея,

попросил у меня прощения в этом мире, а не сказал, что это я во всём виновата.

— Ум... А можно спросить? — немного помявшись, осторожно спросил он.

Я кивнула, одновременно с этим незаметно пройдясь взглядом по нему сверху вниз. Милое лицо, белоснежная рубашка из качественной ткани, небольшая кожаная сумка через плечо, тёмные брюки и удобная обувь.

Он не выглядит как слуга или подчинённый. В Призрачный дворец можно попасть только с разрешения Императора.

— Как твоё имя? Ты же не можешь быть тем самым призраком наложницы, верно?

Так, для начала разберёмся. В первых трёх дворцах императора обитают женщины. Первый дворец для императрицы, второй для мамы императора, в третий — для наложницы.

Но здесь третий дворец, который точно так же называют Призрачным из-за одной истории: когда-то давно Император взял себе в наложницы одну красивую девушку, но никогда не посещал её. Над наложницей из-за этого все насмехались и издевались, она же просто сходила с ума по императору. В итоге, не выдержав, совершила самоубийство.

С тех пор ходит легенда, что призрак наложницы обитает в том дворце и убивает всех, связанных с Императором.

И не знаю, что случилось потом, но после того случая императоры больше не брали себе наложницу.

— [Верно. — пишу я ему, — А что до имени, прежде чем просить представиться другого, представься сам]

Мальчик перевёл взгляд с листа на меня.

— О, ох!..

Он выглядел взволнованным и немного растерянным. Он и правда не придавал значения ране, нанесённой мной.

— Я Эней Аврелиан, — он скромно улыбнулся, — А ты Айсель, да? — подозрительно спросил он, как будто любопытствовал о тайне мира.

А хотя, моё существование и правда тайна для империи. Но вот он откуда знает?

Несколько секунд я сомневалась, говорить ли правду или нет. Но какой смысл врать, если он уже знает обо мне? Так что я кивнула на его вопрос.

Его лицо посветлело.

— Я рад!

— ?

— Нет, ничего, — мотнул он головой всё ещё с широкой улыбкой.

— [Откуда ты знаешь обо мне?]

— О, мой отец - лучший врач в империи!..

Лучший врач в империи? Неужели он сын того самого мужчины с добрыми глазами, который уговорил Императора не убивать меня?

«А если присмотреться, они и правда чем-то похожи. Но так как он ещё маленький, трудно узнать.»

С гордостью говоря о своём отце, Эней рассказал о том, что узнал обо мне от отца. Он сказал, что его отец был удивлён, когда осматривал меня: мои глаза были как у слепца, но я видела и была полностью здорова. Его отец - Даниэль, назвал это чудом, не более, когда я спокойно отреагировала на «приветственную вечеринку» Императора.

«Этот мелкий, ему всего шесть лет, но память у него хорошая.»

— Так значит... — тихо начинаю я говорить, — ты знаешь, что я здорова?

Я кладу кинжал в ножны.

Моё лицо и голос были без эмоций.

Гх, как непривычно говорить. Я слышала, что если редко говорить, то можно правда стать немой. Нужно будет обязательно что-то придумать, чтобы меня не убили за то, что я могу говорить. Например соврать о том, что меня исцелил какой-то ангел, пришедший ко мне в сон или ещё чего-нибудь сочинить.

— Ва-а-а, — Эней восторженно открыл рот услышав мой голос, после чего кивнул. — Угусь!

— А кто ещё об этом знает?

— М-м-м, — задумался он, не отводя от меня взгляда. — А, а что у тебя с руками?

— ?

Проследив за его резко вспыхнувшим взволнованно любопытным взглядом, я подняла ладони и посмотрела на них.

Мозоли на детских руках лопнули, и оттуда вытекло немного крови.

«Это просто благословение какое-то, что я не чувствую боли. Спасибо!»

— Всё нормально.

Я собиралась опустить руки, но он меня остановил.

— Я сейчас быстро её обработаю, — он с деловым лицом снял с себя сумку и открыл её.

— Не нужно, сначала обработай свою! — указала я на порез на его переносице. Он помотал головой, мол «так не пойдёт».

— Нет, сначала ты!

Он достал бутылку с водой, зелёнку и пластырь, что вызвало у меня в голове «error404», пока я не вспомнила, что уже думала о том, какой этот мир местами не средневековый.

Пожав плечами я не стала отказываться от помощи. Для начала Эней промыл лопнувшие мозоли водой.

«Он и правда сын лучшего врача.»

— Походу только дедушка маг. — ответил он на мой предыдущий вопрос, когда стал наносить на раны зелёнку. — Это когда он с отцом говорил о тебе, я узнал об этом.

— То есть, ты подслушал! — утвердительно.

Он слегка нахмурился.

— Мне не нравится это слово. «Узнал» будет лучше. — он улыбнулся, закончив наклеивание пластыря.

Ишь как завуалировал.

Я поблагодарила его за помощь. Он кивнул всё так же улыбаясь, и теперь принялся обрабатывать свою рану.

— ... Как ты сюда попал? Неужто Император разрешил?

— Не-е-е. Папу вызвали в Императорский дворец, и он разрешил мне пойти с ним. Но потом мне стало интересно, как ты, и я решил прийти сюда.

«Как я? Этот ребёнок. Ты ведешь себя так, будто мы давно знакомы. Какой беспечный!»

— Хм? Император болен?

— Нет, это старший из его сыновей. У него уже две недели высокая температура. Он даже не может нормально есть... — Эней погрузился на глазах. Ему стало жалко принца.

Так вот почему нет Ансея. Заболел.

— А, точно! — беловолосый кудряшка будто очнулся ото сна после того, как закончил обработку своей раны. — Отец уже должен был закончить осмотр. Я должен возвращаться, а то он будет беспокоиться!

Эней повернулся и улыбнулся мне.

— Ещё увидимся!

— Ещё увидимся. — кивок.

Смотря на отдаляющегося ребёнка, у меня в голове крутилась одна мысль:

«Думаю, мне стоит незаметно проведать Ансея»

Ансель хороший собеседник и брат. Он мне нравится. Он многого достигнет, и я не должна упускать шанс извлечь из этого выгоду.

Дружба дружбой, служба службой.

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016083>